

"Ооцуцуки Кагуя, вы хотите, чтобы я помог вам разобраться с кланом Ооцуцуки, верно?"

Внезапно за спиной Кагуи раздался голос Рифана.

"Ха?!" Кагуя расширила глаза и немедленно захотела оглянуться.

Но из-за ограничения печати на ее теле она не могла даже выполнить самое простое превращение.

Она даже не может почувствовать, что находится за ней.

"Рифан, это ты, Рифан?!"

Удивленно спросила Кагуя.

"Как вы думаете, это действительно я, в этом мире, кроме меня, кто еще может что-то делать, не разрушая проникновение луны сюда?"

Рифан улыбнулся, и его тело поплыло перед Кагуей, как будто он плыл.

Прежде чем прибудет тело Рифана, окружающие запечатывающие камни автоматически растают, освобождая место для Рифана.

Увидев идущего перед ней Рифана, глаза Кагуи загорелись.

"Рифан, ты здесь, чтобы согласиться на мои условия и помочь мне выбраться отсюда?"

"Ну, у меня действительно есть эта идея". Рифан протянул руку и потер подбородок, с интересом глядя на беловолосую женщину, которая была заключена в тюрьму более тысячи лет, но ее лицо оставалось неизменным. "Просто я хочу спросить, если я действительно заберу вас отсюда, что вы собираетесь делать?"

"Я советую вам не лгать мне. Мои глаза видят, если вы лжете".

Сказав это, Рифан развернул свой Шаринган перед Кагуей.

И по сравнению с Ринне Шаринганом Кагуи, Ринне Шаринган Рифана явно отличается, что и привело Кагую в хорор.

"Ты... откуда у тебя такие глаза, и почему у всех вас такие глаза?!"

Кагуя широко открыла рот и недоверчиво посмотрела на Рифана.

"С.. Может быть, вы съели два плода божественного дерева?"

"Нет... Нет, даже если вы съедите два плода божественного дерева, вы не окажетесь в подобной ситуации".

"Может быть, у вас более особая система, чем у клана Ооцуцуки?"

Рифан махнул рукой и прервал мимолетную мысль Кагуи: "Мои глаза не стали такими после того, как я съел плод божественного дерева, ты должен ответить на мой вопрос прямо сейчас".

"Видите ли, я занятой человек, мне все еще нужно обучать своих учеников, поэтому времени

очень мало".

"Конечно, если вы не собираетесь убираться отсюда, мне нечего сказать".

Услышав слова Рифана, выражение лица Кагуи немедленно стало напряженным.

"Подожди, я скажу это, пожалуйста, не уходи!" Кагуя хотел протянуть руку и обнять Рифана, но снова был остановлен печатью.

Увидев такую ситуацию, Рифан поднял брови, и Шаринган в его глазах вспыхнул лучом света.

Сразу же камни, которые окружали Кагую силой Инь и Ян, автоматически рассеялись и были превращены Рифаном в два стула, которые были установлены позади Рифана и Кагуи.

"Сядьте, вы, должно быть, устали от того, что вас столько лет сдерживали эти камни".

Рифан протянул руку Кагуе, затем сел на стул позади него.

Кагуя пошевелила руками и ногами и посмотрела на Рифана с еще большим удивлением.

Так легко развязал печать вокруг нее и превратил материал печати в стул.

Это то, о чем сама Кагуя даже думать не может. Но Рифан сделал это.

"Патриарх Ооцуцуки, может ли он сделать такое?"

Кагуя поджала губы и отбросила свой предыдущий глупый вопрос.

Как может существо, которое еще не прибыло на эту планету, сравниться с Рифаном?

Немного подумав, Кагуя решил рассказать Рифану о делах клана Ооцуцуки.

Она чувствовала, что таким образом Рифан согласится с ее планами на будущее.

"Рифан, на самом деле, я не с этой планеты, семья Ооцуцуки - раса с чужой планеты

"Вам не нужно говорить об этих вещах". Рифан махнул рукой: "Хотя я никогда не встречал клан Ооцуцуки, кроме вас, я все еще знаю об их истории".

Ну, он мало смотрел о Боруто, но он немного знает об этом.

"Ты знаешь!? Но поскольку это так, это легко объяснить". Кагуя сел на стул и посмотрел прямо на Рифана. "Рифан, я надеюсь, ты сможешь помочь мне сражаться с другими людьми Ооцуцуки, которые могут прийти на эту планету".

"Если мы с вами объединим силы, вместе с вашим учеником Пакурой, и если все люди в этом мире будут превращены в биологическое оружие, эти люди из клана Ооцуцуки не будут нашими противниками".

"Таким образом, вы трое и я можем выжить, не будучи убитыми".